

А.Я. Фисун, С.Ю. Порохов

Яков Васильевич Виллие — более полувека на службе военной медицины Российской империи и Медико-хирургической академии (к 250-летию со дня рождения)

Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова, Санкт-Петербург

Резюме. 20 ноября 2018 г. исполнилось 250 лет выдающемуся действительному тайному советнику, баронету, лейб-медику, военно-медицинскому администратору, доктору медицины и хирургии, первому президенту Санкт-Петербургской Императорской медико-хирургической академии, почетному члену Петербургской академии наук (1814) и многих отечественных и зарубежных научных обществ Якову Васильевичу Виллие. Он беззаветно и самоотверженно отдал Российской империи, которая стала для него второй родиной, русской армии и военной медицине 64 года своей жизни. Был врачом трех русских царей: Павла I, Александра I и Николая I. Являлся участником Великой Отечественной войны 1812 года, где в экстремальных боевых условиях в полной мере проявил свои лучшие профессиональные и человеческие качества. Им лично и под его руководством было спасено огромное количество больных и раненых. Многие великие полководцы, писатели и общественные деятели царской России и современности максимально высоко оценивают вклад Я. Виллие в историю военной медицины, науки, Медико-хирургической академии и государства в целом, которым даже в наши дни пользуются специалисты отечественного здравоохранения.

Ключевые слова: Российская империя, лейб-медик, Медико-хирургическая академия, русская армия, Военно-медицинская академия, военная медицина, клиническая больница, хирургия.

Яков Васильевич Виллие (James Wyllie – Джеймс Уэйли) родился 20 ноября 1768 г. в предместье небольшого портового городка Кинкардин-он-Форт в Шотландии, в семье бедных крестьян. Небогатые родители стремились дать своим детям (у Виллие было еще два брата) университетское образование. Джеймс сумел получить медицинское образование (изучал медицину в 1787 – 1790 гг.)

Учась в Эдинбургском университете, Джеймс обнаружил в себе особую склонность к хирургии, брал частные уроки у известных профессоров по анатомии и хирургии. закончив университет, он получил звание магистра медицины, заключил контракт с русским военным ведомством, и в числе других иностранных врачей переехал в Россию, которая стала для него второй родиной.

В соответствии с законами империи Я.В. Виллие прошел испытание в Медицинской коллегии на право врачебной практики в России и подтвердил ученую медицинскую степень. После успешной сдачи экзаменов в декабре 1790 г. он был назначен лекарем в Елецкий пехотный полк. Ему было определено жалование в 400 рублей (штатное жалование полкового лекаря в то время не превышало 180 рублей). «Добропорядочная служба» и врачебный профессионализм позволили ему завоевать уважение и любовь солдат и офицеров полка.

В 1794 г. Медицинской коллегией Виллие был про-

Яков Васильевич Виллие

изведен в штаб-лекари, но соответствующего повышения по службе не произошло. Справедливая обида двигала молодым специалистом. В сентябре 1795 г. Виллие вышел в отставку и принял предложение графа

Б.В. Голицына стать домашним (семейным) врачом. Знатная семья графа была близка ко двору и вскоре Виллие получает возможность явить свои врачебные способности и умения на самом высоком уровне.

Посланник датского двора в России барон Блом занемог. Пожилой человек, страдавший почечнокаменной болезнью, испытывал сильные боли. Когда усилия придворных медиков оказались безрезультатными, лейб-медик Роджерсон (тоже шотландец) порекомендовал обратиться к Виллие. Это пожелание соответствовало рекомендациям, которые давали Голицыны. В ходе лечения он применил изобретенный им для подобных случаев особый прибор – троакар внутри зонда, и врачебное мастерство Виллие позволило спасти высокопоставленного вельможу. Важно отметить, что император Павел I был в дружеских отношениях с бароном Бломом еще с того времени, когда под именем князя Северного он вместе с супругой путешествовал по Европе. Император узнал об удачной операции и спасении жизни датского посланника. В феврале 1798 г. Виллие был взят ко двору придворным оператором, и отныне он сопровождал императора в его путешествии по России.

Вскоре Виллие представился еще один случай проявить свое мастерство. Близкому человеку императора Павла I, графу и камердинеру, брадобрею по совместительству, И.П. Кутайсову грозила смерть от удушья. Но в результате операции, проведенной Виллие (он вскрыл заглоченный абсцесс), жизнь императорского любимца была спасена. Впервые в России для спасения пациента от гнойного нарыва была применена ларинготомия. Неудивительно, что 23 июня 1799 г. Я.В. Виллие получил звание лейб-хирурга с назначением – «состоять при особе императора».

Одна из академических легенд гласит, что Виллие однажды «был путаем» с самим императором Павлом I. Петр Андреевич Вяземский, друг Пушкина, описал ее в книге «Старая записная книжка», которая была издана в Петербурге в 1883 г.: «Лекарь Вилье ... был ошибкою завезен ямщиком на ночлег в избу, где уже находился император Павел, собиравшийся лечь в постель. В дорожном платье входит Вилье и видит перед собой государя. Можно себе представить удивление Павла Петровича и страх, овладевший Вилье. Но все это случилось в добрый час. Император спрашивает его, каким образом он к нему попал. Тот извиняется и ссылается на ямщика, который сказал ему, что тут отведена ему квартира. Посылают за ямщиком. На вопрос императора ямщик отвечал, что Вилье сказал ему про себя, что он «анператор». «Врешь, дурак, – смеясь сказал ему Павел Петрович, – император я, а он оператор». «Извините, батюшка, – сказал ямщик, кланяясь царю в ноги, – я не знал, что вас двое».

Медико-хирургическая академия может гордиться тем, что ее Президента в отечественной истории и мифологии сравнивали с самим императором. А он и был долгие годы владыкой русской военной медицины. Я.В. Виллие почти 50 лет стоял у руля военной медицины Российской империи. В 1808 г., едва достигнув

сорокалетнего возраста, становится первым президентом Санкт-Петербургской Медико-хирургической академии, которую возглавлял без малого 30 лет.

Виллие был врачом трех русских царей: Павла I, Александра I и Николая I. Именно он удостоверил кончину Павла I от «апоплексического удара» (хотя историки и медики утверждают, что причину следует искать в том ударе, который нанес императору табакеркой в висок граф Платон Зубов, или в удушении шарфом). Яков Васильевич был одним из врачей, которые засвидетельствовали смерть Александра I «от лихорадки» в Таганроге. Если признать верность исторической версии об инсценировке смерти и «уходе императора в народ», то роль Виллие в мире тайн семьи Романовых становится очень значительной. Позже Я.В. Виллие был лейб-хирургом при дворе Николая I, сохранив и упрочив расположение и Высочайшую милость.

В 1806 г. благодаря содействию Я.В. Виллие, была открыта первая в России хирургическая клиника на 13 кроватей, вскоре она расширилась в два с половиной раза, и в ней началась клиническая подготовка студентов Медико-хирургической академии по хирургии. Кроме того, в том же году Яков Виллие был назначен главным военно-медицинским инспектором армии (исполнял эту должность до своей смерти в 1854 г.) и директором медицинского департамента Военного министерства (на этой должности Я.В. Виллие проработал до 1836 г.). Кроме того, в этом же году он составил и опубликовал первую русскую военную фармакопею – «Pharmacopea castrensis Ruthenica» («Фармакопея российская военная», СПб, 1818), служившую отечественным врачам почти полвека и выдержавшую четыре издания.

Труд Я.В. Виллие «Краткое наставление о важнейших хирургических операциях», где описано 33 оперативных вмешательства (1806), наряду с книгами Е.О. Мухина и И.Ф. Буша, оставался основой обучения и повышения квалификации российских хирургов первые десятилетия XIX в. Виллие ввел в России новое профессиональное звание – медика-хирурга, присуждавшееся академией после трех и более самостоятельно проведенных успешных операций.

В 1808 г. академия удостоивается звания «Императорская», а в 1809 г. получает из рук императора Высочайшую грамоту, подтверждающую это почетное звание. Роль личности Виллие в этих событиях переоценить сложно.

С 1810 по 1813 г. Я.В. Виллие – декан Медицинского совета Министерства народного просвещения, с 25 мая 1814 г. – член Петербургской академии наук. С именем Виллие связано издание первого в России научного медицинского журнала – «Всеобщий журнал врачебной науки» (1811–1816 гг.). А в 1823 г. он основал первый периодический русскоязычный «Военно-медицинский журнал», выходящий в печать и в настоящее время.

Особый характер отношений императора Александра I и лейб-хирурга, а затем лейб-медика Я.В.

Виллие сложился благодаря многим обстоятельствам. Но одним из важнейших является их «общая судьба» в сражении при Аустерлице. Русский император терпит поражение, попадает в окружение и спасается только благодаря расторопности своих ближайших подданных. Вместе с императором в этот момент оказались только личный лейб-медик и несколько человек «рядового персонала», а личная охрана и многочисленные адъютанты в силу разных причин «отсутствовали». Императорская лошадь пала, и Виллие на своей лошади вывозит будущего триумфатора и спасителя Европы. По сути, император Александр I на поле Аустерлица был обязан многим, в том числе и самой жизнью, шотландцу и российскому военному врачу Якову Виллие.

В ходе Великой Отечественной войны 1812 года профессиональные и человеческие качества Виллие проявились в полной мере. Он командовал медицинской службой армии М.И. Кутузова. Виллие оперировал лично (только в ходе Бородинского сражения им было проведено около 80 операций), а также консультировал войсковых лекарей.

За период с 1812 по 1815 г. на полях сражений по указанию императора Я.В. Виллие оперирует знаменитых иностранных полководцев маркиза Лондондерри и маршала Вандома (под Кульмом), фельдмаршала князя Вреде (под Танау), под Дрезденом генерала Моро, консультирует раненого П.И. Багратиона (при Бородино), а также, не согласившись с мнением консилиума, сохраняет руку генералу М.Б. Барклаю-де-Толли.

Я.В. Виллие предложил и много сделал для создания и организации оригинальной схемы оказания помощи раненым. Перед сражением главным медицинским начальником составлен план медицинского обеспечения. В ходе военных кампаний важное место отводилось возможности маневра военными госпиталями. Под руководством Виллие в 1812 г. было составлено «Положение для временных военных госпиталей при большой действующей армии» – первое отечественное руководство по организации работы военных госпиталей, основные положения которого были применены в ходе Отечественной войны 1812 г. В Бородинском сражении использовалось до 70 подвижных госпиталей, за три неполных дня через них прошло около 19,5 тыс. раненых.

Труды и практическая деятельность Я.В. Виллие на многие годы определили постулаты военной медицины как системы оказания помощи раненым.

Александр Васильевич Суворов с уважением относился к Виллие и завещал молодому поколению: «Возьми себе в пример героя!». Ведь он спас адъютанта великого полководца. Искусный хирург провел сложную по тем временам операцию – извлек пулю, засевшую в поясничном позвонке.

Михаил Илларионович Кутузов высоко ценил заслуги медицинской службы армии во главе с ее руководителем и давал великолепные отзывы о нем. А Виллие сопровождал легендарного фельдмаршала и заботился о здоровье спасителя России до последних дней его жизни.

Вот как пишет об этом В.С. Пикуль в повести «Каждому – свое»: «Не доехав до Дрездена, в 1813 г. смертельно больной Кутузов остановился в силезском городишке Бунцлау... Был апрель, по утрам пели птички. Встревоженный... приехал Виллие, лучший врач армии, а прусский король срочно прислал к больному своего лейб-медика Гуфеланда, и тот сказал Виллие: «Простите, коллега, я вас оставляю. У меня репутация лучшего врача в Европе, и на старости лет не хотелось бы запятнать ее смертью столь великого человека». Виллие, между тем, остался с Кутузовым, за свою репутацию он не беспокоился и старался облегчить его страдания до самой кончины».

Образ замечательного врача и организатора был увековечен на страницах эпопеи Льва Толстого «Война и мир» под именем лейб-медика Вилье. На картинах художников Петера фон Гессе «Ранение Багратиона» и А.И. Вепхвадзе «Ранение Багратиона в Бородинском сражении» изображено оказание помощи раненому полководцу. Один из оказывающих помощь – Я.В. Виллие.

К Виллие часто обращались за помощью европейские знаменитости и члены царствовавших в Западной Европе домов. За свои услуги он никогда не брал от них ни денег, ни подарков. При этом утверждал, что так доволен своей службой и милостью императора, что считает непозволительным принимать что-либо от «чуждых властителей». Но однажды в мае 1814 г., когда армия находилась в Париже, император Александр Павлович попросил Виллие «осведомиться о состоянии здоровья Императрицы Жозефины». Местные врачи признавали болезнь неопасной, но Виллие диагностировал у нее гангренезную жабу, после чего информировал государя и принца Евгения, что больная проживет не более двух суток. Прогноз его оправдался, и 17 мая она умерла. Вскоре после похорон семья Жозефины Богарне преподнесла Виллие золотую табакерку, усыпанную бриллиантами с вензелем семейства, прося принять на память о покойной императрице. Виллие, по обыкновению, отказался, ссылаясь и на то, что не лечил больную. Через несколько дней за обедом Александр I обратился к Виллие: «Яков Васильевич, я знаю, что произошло... это похоже на тебя. Но семейство Богарне удручено горем и ты, конечно, не захочешь усугублять его, а потому то, что ты не принял... не откажешься принять от твоего Государя». Сказав это, император передал ему ту самую табакерку. Как видно, даже в этом случае Виллие не отступил от своего правила.

По рекомендации Александра I лейб-медик Виллие в конце войны стал баронетом Британской империи (1814). Пребывая с делегацией в Англии, император рекомендовал своему любимому врачу, на родной земле которого они пребывали, обратиться к особам королевской семьи с целью получения неких символов монаршей милости и признательности достоинств победителей Наполеона. Виллие выразил желания быть удостоенным титулов рыцаря и баронета. Просьба русского императора была выполнена, и шотландец

Михайловская клиническая больница им. Я.В. Виллие

при дворе русского монарха был возведен в достоинство баронета и рыцаря Британской империи. Я.В. Виллие – единственный в русской истории обладатель этого иностранного титула, который был утвержден решением Сената Российской империи персонально ему.

Для русского здравоохранения Яков Виллие во многом был первопроходцем, и это связано не только с военно-полевой медициной. Например, именно он ввел в нашей медицинской практике обязательное заполнение амбулаторных карт больных – «скорбных листов», что имело не меньшее значение, чем введение М.Я. Мудровым историй болезни.

В 1838 г. он открыл первые военно-фельдшерские школы. Когда Виллие покидал академию в 1838 г., Конференция постановила поместить в академической библиотеке его портрет (дальнейшая судьба этого портрета неизвестна).

В декабре 1840 г. в зале Дворянского собрания на чествовании Я.В. Виллие в честь 50-летнего беззаветного служения России ему преподнесли отчеканенную памятную золотую медаль с его изображением и золоченую серебряную вазу. По желанию юбиляра, из собранных средств учредили стипендии его имени студентам Медико-хирургической академии из малообеспеченных семей военных врачей.

В 1843 г. баронет стал председателем Военно-медицинского ученого комитета.

Яков Васильевич Виллие похоронен на Волковском лютеранском кладбище. Его могила с гранитным надгробием хорошо сохранилась; надписи, вырезанные на камне, и сегодня легко читаются, они повествуют о заслугах доктора Виллие перед его второй родиной – Россией. Вот одна из них: «Дела управления и помощь страждущим не отвлекали баронета Якова Васильевича Виллие от служения науке: он написал сочинения о желтой горячке, чуме, холере, болезнях, жаркому климату свойственных, военную фармакопею, руководство по оперативной хирургии, первое на русском языке, и основал первый русский медицинский журнал, издающийся донныне. Сердечно полюбив Россию и в завещании именуя ее своим вторым Отечеством, он назначил все свое наследство, более миллиона рублей, на пользу медицинского образования в России и на добрые дела».

На площади Военных медиков прошлое российской военной медицины соединяется с настоящим и даже ее будущим. Памятник военным медикам, павшим в войнах, уникальная многопрофильная клиника с самым современным оборудованием, и здание Михайловской клинической больницы имени Я.В. Виллие.

Желая оставить память о себе, о своей привязанности к России – своему второму Отечеству, в своем духовном завещании Яков Виллие определил: «...все движимое и недвижимое имущество продать и вырученные с него деньги, а равно капитал в банковых билетах разделить на десять равных частей, из которых 2/10 употребить на погребение, на устройство надгробного памятника и на дела благотворительные... по усмотрению душеприказчиков, а 8/10 на устройство богоугодного заведения, которое носило бы мое имя...». В дополнение к этому завещанию он выразил желание, чтобы заведение это в память Великого князя Михаила Павловича именовалось «Больницею Святого Архангела Михаила, учрежденною баронетом Виллие».

Согласно воле завещателя, предполагалось построить гражданскую больницу, но П.А. Дубовицкий, в то время начальник Императорской медико-хирургической академии, озабоченный поиском средств к улучшению клиник, предложил лейб-медику Енохину, душеприказчику Виллие, устроить не простую больницу, а клиническую, причем передать ее в ведение академии. Строительство больницы по проекту архитектора К.Я. Соколова было начато в 1865 г. и длилось восемь лет. Парк при строительстве больницы спланирован А.Х. Пелем.

27 декабря 1873 г. больница была открыта и получила название в честь Св. Архангела Михаила. В народе ее называли Михайловской. Клиника имела свою церковь. На левое крыло фасада Михайловской клинической больницы была нанесена надпись «*Labore et scientia – arte et humanitate*» (Трудом и знанием, искусством и человечностью), которая лучше всего отражает историю и суть появления самого этого здания.

В парке Михайловской больницы был построен дом для сотрудников, в котором, в частности, жил Сергей Петрович Боткин. Великий врач долгое время работал в этом здании и поэтому не случайно перед зданием больницы в 1908 г. ему был установлен памятник

Памятник Я.В. Виллие (1859)

(скульптор В.А. Беклемишев). В настоящее время в этом здании располагаются клиники Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова.

Сегодня в парке стоит памятник Я.В. Виллие, созданный в 1859 г. скульптором Д.И. Иенсенем и архитектором А.И. Штакеншнейдером (высота скульптуры – 2 м, высота постамента – 6 м.). Первоначально он был установлен перед лицевым фасадом главного здания Императорской Медико-хирургической академии в 1859 г.

Но в 1948 г. разгорелась абсурдная кампания «по борьбе с космополитизмом». Умерший почти столетие назад Виллие был объявлен «английским шпионом». Шотландец якобы информировал англичан о состоянии дел в русской армии в 1812 г. «Яркий оруженосец

внешней политики Великобритании, направленной против русского народа, всю жизнь преследовавший русских врачей, Виллие тормозил развитие нашей национальной медицины», – писали о нем тогдашние газеты.

Военно-медицинская общественность активно протестовала. На специальном совещании историков медицины в Военно-медицинском музее этот вымысел был опровергнут, однако в 1949 г. памятник все-таки демонтировали и почти пятнадцать лет он пролежал в ящиках. Академическое предание гласит, что человеком, «сохранившим жизнь» памятнику, был начальник академии Леон Абгарович Орбели, замечательный руководитель, ученик И.П. Павлова и принципиальный ученый. Памятник сносили без него, он был в командировке. Вернувшись и найдя памятник на земле в академическом парке, он отдал распоряжение переместить его на склады, укрыть (сложить в ящики) и не причинять ему вреда.

Только в 1964 г. состоялась «реабилитация памятника Виллие», и его вновь воссоздали. Но на прежнее место не вернули, поместили в академическом парке, возле бывшей Михайловской клинической больницы, построенной на деньги, которые завещал Виллие. Он был горячим патриотом России, искренне любил ее и в своем завещании именовал «своим вторым Отечеством». Своим родовым девизом Яков Васильевич Виллие избрал латинское изречение «*Labore et Scientia*» («Трудом и знанием») – эти слова точно передают его характер: он имел редкие по глубине познания в медицине, а его трудолюбию можно только позавидовать.

A.Ya. Fisun, S.Yu. Porokhov

Yakov Vasilyevich Willie – more than half a century in the service of military medicine The Russian Empire and the Medico-surgical Academy (to the 250th anniversary of the birth)

Abstract. November 20, 2018 would mark the 250th anniversary of the outstanding Leib-medical, baronet, privy councillor, doctor, military medical administrator, doctor of medicine and surgery, the first President of the St. Petersburg Imperial Medical surgical Academy, honorary member of the St. Petersburg Academy of Sciences (1814) and many domestic and foreign scientific societies Yakov Vasilyevich Willie. He selflessly and selflessly gave military medicine to the Russian army and the Russian Empire, which became his second homeland, 64 years of his life. Was physician to three tsars: Paul I, Alexander I and Nicholas I, was a participant of the great Patriotic war of 1812, where in extreme combat conditions, fully demonstrated their best professional and human qualities. Him personally and under his leadership was saved a huge number of sick and wounded. Many great generals, writers and public figures of tsarist Russia and modernity most highly characterize the invaluable contribution of Willie in the history of military medicine, science, Medical and surgical Academy and the state as a whole, the legacy of which even today are descendants and contemporaries.

Key words: military medical Academy, military medicine, clinical hospital, life-medical, Medical surgical Academy, Russian army, Russian Empire, surgery.

Контактный телефон: 8 (812) 32-01; mail: vmeda-nio@mil.ru